

Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы участников встречи во Дворце студентов Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

24 июля 2010 года по окончании выступления во Дворце студентов Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ответил на вопросы собравшихся.

Без того, чтобы начать жить по Божью закону, невозможно исправить изъяны современной жизни.

Кривошеин Виталий, доцент Днепропетровского национального университета им. Олеся Гончара:

- Ваше Святейшество! Мы знаем, что это уже третий Ваш визит за последний год. Этот визит проходит во время экономического кризиса. Наверное, этот кризис связан с культурой общества потребления. Мне хотелось бы спросить, Ваше Святейшество, видите ли Вы взаимосвязь между нынешним экономическим кризисом и состоянием духовности нашего общества?

- Конечно, вижу, я об этом много раз говорил. Если позволите, отталкиваясь от Вашего вопроса, я хотел бы еще раз отметить следующую взаимозависимость: огромной ошибкой многих людей является восприятие нравственности лишь как одного из компонентов человеческого бытия. Нравственность – это не только одна из составляющих, это фундаментальная ценность, без которой не может быть человеческой жизни и человеческого сообщества.

Сегодня, выступая на ЮЖМАШе и взирая на изделия, находящиеся в сборочном цеху, я сказал простую вещь: конструкторы закладывают в эти изделия соответствующую программу, в соответствии с которой и летит ракета и работает космический объект. Бог в нас вложил такую же программу - нравственное чувство, которое познается рационально, через конкретный закон. Когда-то этот закон передавался изустно, из поколения в поколение, а во времена Моисея он был просто записан. И сколько бы ни прошло после этого веков, человечество никогда не сказало: нет, это не наш закон, это какие-то инопланетяне, это не соответствует ни нашей природе, ни нашей культуре, это вообще все бред.

Что такое «не убий»? Почему «не убий»? А если надо убить, то почему не убить? Почему «не укради», вообще где тут логика? Если человек один раз живет, если за гробом ничего не будет, если что-то плохо лежит, почему это не взять? Ну, конечно, другой будет страдать, но о чем тут думать-то? Почему же тогда на основании этого закона выстраивается уголовный кодекс и самые страшные статьи за убийство, за хищение в особо крупных размерах? И ведь можно продолжать - все современное законодательство основано на этих принципах. Откуда эти принципы, Моисей, что ли, сидел, думал и написал?

Весь исторический опыт, все мировоззрение людей было сформулировано в этих десяти заповедях. Значит, есть нравственная природа человека, заложенная Богом, в соответствии с требованиями которой человек должен жить, а для того, чтобы человек помимо своего внутреннего субъективного восприятия нравственных истин имел объективное восприятие, дан объективный критерий, письменный закон, слово Божие.

Некоторые считают, что это закон обязателен только для личной жизни, а некоторые - что и для личной не очень обязателен. Но ведь нет, без этого закона не может существовать ни одна область общественных отношений, включая экономику. Если экономика построена на обмане, она нежизнеспособна. Если семейная жизнь построена на обмане, она нежизнеспособна, и так далее. Если человек живет постоянно во лжи, он никогда не будет ни успешным, ни счастливым.

Так вот, современная экономика построена в значительной степени на очковтирательстве, на создании денег из воздуха. Деньги являются эквивалентом человеческого труда и ценностей, которые Бог дал нам: угля, руды, нефти, интеллекта нашего, ноу-хау, физического и духовного труда. Но если сами деньги становятся ценностью, которыми торгуют; если каждое предприятие выпускает свои собственные деньги в виде акций, которые поступают на столичный рынок и превращаются в никому не понятные ценные бумаги, которыми можно торговать и спекулировать; если на этих фантиках зарабатываются миллиарды, не подкрепленные ни трудом, ни реальным капиталом, ни ценностями, – как же такая экономика может существовать? Вот и расплачивается сегодня простой труженик, который ценности производит, за весь этот мыльный пузырь, который надо спасать, потому что для всей банковской системы нужны реальные деньги, результат нашего труда. И во всем мире не нашли никакого другого способа, кроме как взять у людей деньги и вложить их в экономику, чтобы ее спасти.

Сейчас вроде бы что-то получилось, но я глубоко убежден: экономическая система должна быть принципиально изменена таким образом, чтобы она была справедливой, чтобы деньги и капитал являлись эквивалентом и выражением реального труда и реальных ценностей.

Но при чем тут нравственность? А при том, что законами все отрегулировать невозможно, можно

написать прекрасные кодексы законов, но люди все равно будут обманывать и государство, и друг друга. Без того, чтобы начать жить по Божию закону, невозможно исправить изъяны современной жизни. Примечательно, что к этой мысли сегодня приходят не только священнослужители, религиозные мыслители и философы, но и многие политики. Очень важно поддержать этих политиков, в том числе западных, которые вдруг заговорили таким пророческим голосом. Не все их поддерживают, кто-то из их коллег отрицает правомерность этих суждений, но как приятно слышать правду, в том числе и от политиков!

Нет ничего случайного, мы не случайно переживаем сейчас этот экономический кризис, лучше его сейчас пережить, чем позже, когда накопятся бездны пустых, ничем не подкрепленных денег и рухнет мировая экономика. Но очень важно здесь сильное и ясное свидетельство Церкви, и мы делаем все для того, чтобы ее голос в отношении экономического кризиса слышали во всем мире.

Самое великое сокровище украинского народа – это его религиозное чувство, яркое, сильное, мужественное и жертвенное

Анна Черепко, студентка Днепропетровского национального университета им. Олеса Гончара:

- Ваше Святейшество, Ваша пастырская деятельность вызывает огромный интерес на всем пространстве Русского мира, и каждая из составляющих частей этого пространства отличаются определенным своеобразием, а может быть, даже предназначением. В связи с этим хочу задать вопрос: какие наиболее характерные черты духовного образа современной Украины Вы отметили бы?

- На этот вопрос мне легко и радостно отвечать. На Украине происходит много хорошего, и это вселяет оптимизм. Как мне кажется, политическое развитие последних месяцев заслуживает положительного отношения и положительной оценки, как и изменения в экономике. Сегодня я был на ЮЖМАШе, беседовал с руководством, с людьми, которые там работают, - есть замечательный настрой, действительно прекрасные идеи в сотрудничестве с Россией производить совершенную космическую технику, средства транспорта, тракторы и многое другое. Все это, конечно, заслуживает положительной оценки.

Но самое великое сокровище украинского народа – это его религиозное чувство, яркое, сильное, мужественное и жертвенное. Мало таких мест на земле, где люди молятся так же, как молятся на юге Русского мира. Кто-то из моих родственников, увидев по телевизору богослужение в Одессе, позвонил мне и сказал: «Не приезжай больше никогда на Украину в июле, ведь тысячи людей стоят на такой жаре и не уходят!»

Эта телекартинка показала на весь мир тысячи людей, стоящих на жаре, в духоте и молящихся. Какие глаза! Как светятся лица! Каким же нужно быть сильным человеком, чтобы так стоять и молиться, не просить бутылку с «Пепси-колой», а стоять и молиться! Вот в этом сила нашего Русского мира. И в Украине это религиозное чувство настолько ярко выражено, что оно, по моему скромному мнению, является самым великим сокровищем украинского народа.

Там, где Церковь продолжает настаивать на Божией правде, даже входя в культурный конфликт с окружающим миром, там все больше и больше позиция Церкви вызывает интерес и симпатию

Елена Макаренко, доцент кафедры социологии Днепропетровского национального университета:

Ваше Святейшество, Русская Православная Церковь, как известно, имеет многовековой исторический опыт общения с исламским миром, который переживает сейчас мощный духовный ренессанс. Мы видим, что неуклонно возрастает количество мусульманского населения в Европе, России, Украине. Ведет ли Церковь диалог с духовными лидерами ислама?

- Да, ведет – это краткий ответ.

А если Вы мне позволите немного порассуждать на тему отношений с исламом, то я хотел бы сказать вот о чем. В западных странах некоторые люди бьют тревогу по поводу распространения ислама, причем он распространяется не только посредством миграции, то есть приезда в западно-европейские страны исламского населения, но и через обращение в ислам европейцев. Отчего это происходит?

Это реакция на глубочайший кризис западного христианства. Если вера и Церковь перестают четко и ясно говорить людям, что есть добро, а что - зло, они перестают быть нужны. Если богословие становится служанкой светской философии, политкорректно обслуживая современную философскую и политическую моду, то оно перестает быть нужным. Такое богословие остается богословием в ученых кабинетах, в узком кругу элиты, но оно не затрагивает сердца миллионов людей. И то, что сегодня пустеют, например, протестантские храмы Западной Европы, является результатом этого глубочайшего кризиса в западном христианстве, в первую очередь, в протестантских конфессиях.

А потребность-то есть. Многие, кстати, становятся православными, сейчас наблюдается рост Православия в мире, и не потому, что оно политкорректно приспособливается, - там, где Православие приспособливается, оно немедленно вырождается, трансформируется,

превращается в небольшое гетто. Но там, где Церковь продолжает настаивать на Божией правде, даже входя в культурный конфликт с окружающим миром, там все больше и больше позиция Церкви вызывает интерес и симпатию. Конечно, всегда найдутся люди, которые, как некогда коммунисты, скажут: «Вы – пережиток прошлого. Ну почему вы не признаете гомосексуальные браки? Почему вы считаете, что свободный секс – это плохо? Так же бабушки учили!». Но если Церковь перестанет грех называть грехом, она перестанет быть нужной людям. Совесть можно разбудить тогда, когда вы говорите: «Это грех, это против Бога, Господь тебя накажет, подумай, что ты делаешь». Только такая логика заставит человека задуматься.

Конечно, многие снисходительно усмехнутся, отвернутся от такой проповеди. Но разве от апостолов не отворачивались язычники? «Послушаем тебя в другое время», - говорят апостолу Павлу в Ареопаге (Деян. 17. 32), - мол, он пришел говорить глупости, а они – цвет эллинской мудрости. Мы все это проходили, все это было в истории Церкви. Поэтому - «проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4. 2).

Интерес к исламу в западноевропейских странах очень часто порождается конкретной этикой исламской традиции, ее бескомпромиссностью. Что касается наших отношений с исламом, то в России, на Украине, на всем постсоветском пространстве у нас нет напряженных конфликтов, потому что есть общие темы для беседы, общие озабоченности – это сохранение религиозного фактора в человеческой жизни, это вопросы нравственности, вопросы защиты среды человеческого обитания и многое другое. Поэтому мы ведем диалог с исламом, но не для того, чтобы, как многие подозревают, создать общую религию, «сверхцерковь». Богу было угодно, чтобы мы родились православными, и мы ими должны быть. Наша задача – быть верными своей вере и в этой вере совершенствоваться, и тогда наш голос будет понятнее честным, благочестивым представителям других религий.

Мы не стремимся к доктринальному сближению, мы пытаемся создать платформу для выражения совместной озабоченности относительно того, что происходит в современном мире. И можно сказать, что этот диалог сейчас идет с большим успехом.

Православные и католики должны дорожить общим пониманием проблем и совместно развивать общее свидетельство о христианских ценностях перед лицом современного нерелигиозного общества

Олег Таилов, председатель студенческого совета Днепропетровского национального университета:

- Важнейшим фактором развития геополитических и геокультурных процессов являются взаимоотношения Православной и Католической Церквей. Каковы перспективы их дальнейшего взаимодействия?

- С приходом Папы Бенедикта XVI многое изменилось в положительную сторону. Его публичные выступления соответствуют нашему пониманию нравственности, семейных ценностей, проблем международных отношений. Это вселяет некую надежду на то, что появляется очень много общего в той позиции, которую христиане должны совместно исповедовать перед лицом внешнего мира.

У нас сохраняются богословские расхождения, и весьма существенные, а также каноническая структура отличается. К сожалению, на местах возникают конфликты, мы знаем такое неприятное явление, как прозелитизм, когда католические братья всеми силами пытаются обратить православных в свою веру. Эти моменты омрачают отношения, но на фоне этих местных проблем возрастает понимание общности подхода к тем глобальным вопросам, перед которыми стоит сегодня человечество. И это очень важно.

Когда Православная Церковь на форумах ООН, ЕС, Совета Европы отстаивает ту или иную позицию, то ее голос воспринимается как голос Востока. А вот когда мы договариваемся и выступаем вместе с Католической Церковью – это серьезный сигнал светскому обществу о том, что христиане Востока и Запада по той или иной проблеме имеют общую точку зрения. Я думаю, мы должны дорожить этим общим пониманием проблем и совместно развивать общее свидетельство о христианских ценностях перед лицом современного нерелигиозного общества.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56917/>